

НИКИТА (КРЫМ) — НИЖНИЙ НОВГОРОД (РОССИЯ)

ВКЛАД СОТРУДНИКОВ И ВЫПУСКНИКОВ НИЖЕГОРОДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В БОТАНИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НИКИТСКОГО БОТАНИЧЕСКОГО САДА

В.К. Зыкова

Никитский ботанический сад был основан в 1812 году и в XX веке стал одним из крупнейших ботанических учреждений страны. Сложилось так, что у истоков ботанической научной школы Сада оказались сотрудники и выпускники Нижегородского (в то время — Горьковского) государственного университета. Каков же вклад этих специалистов-ботаников в развитие ботанических исследований Крыма?

Начало ботаническим исследованиям Сада было положено его первым директором Х.Х. Стевенем, который провел многочисленные гербарные сборы, составил наиболее полное для своего времени описание крымской флоры, описал в ней более 100 новых для науки видов. Однако в последующие годы Сад сосредоточился на более практических целях, повлияв на возникновение и развитие ряда отраслей сельского хозяйства на юге России. В начале XX века в Никитском ботаническом саду произошла серьезная реорганизация — от Сада было отделено существовавшее в течение всего XIX века на его базе Никитское училище садоводства и виноделия. Делалось это, в основном, в целях активизации научной деятельности. В 1908 году именно как научное подразделение был ор-

ганизован Ботанический кабинет, куда пригласили на работу физиолога растений Владимира Николаевича Любименко и ботаника Евгения Владимировича Вульфа. С приходом Вульфа впервые со времен Стевена в Сад началось глубокое изучение флоры Крыма. В обязанности ботаника входило изучение культивируемых в Сад растений, поиск новых видов для натурализации их в южном Крыму, а также ботанико-географическое изучение флоры Крыма. Уже в 1910—1911 годах Е.В. Вульф задумал создание фундаментального труда «Флора Крыма» — полное критическое обзора крымской флоры. Для такой работы был совершенно необходим Гербарий, который и основал Е.В. Вульф в 1914 году. В 1915 году пост директора Сада занял известный ботаник профессор Н.И. Кузнецов, желавший привлечь в Сад новых специалистов [16].

В мае 1916 года в Ботанический кабинет Никитского ботанического сада прибыл для прохождения предшествовавшей выпускным экзаменам практики студент естественно-научного отделения физико-математического факультета МГУ Сергей Сергеевич Станков (1892—1962). В своей автобиографии он писал: «Летом 1916

г. был послан на летнюю практику Московским Университетом в Крым, в Никитский сад, где работал в мае — июне под руководством профессоров Н.И. Кузнецова и Е.В. Вульфа» [6]. Так состоялось первое знакомство С.С. Станкова с Никитским садом. Впечатление от этого знакомства, по-видимому, нашло отражение в названии одной из первых опубликованных им работ — «Волшебный сад (Никитский сад в Крыму)» [19].

Уже в следующем году С.С. Станков возвратился в Никитский сад и продолжил свои исследования крымских растений. «С первого мая 1917 г. по предложению проф.

Н.И. Кузнецова и Е.В. Вульфа начал вновь работать в Никитском ботаническом саду, представляя ежегодно отчеты о своей работе в Крыму в физико-математический факультет МГУ профессору М.И. Голенкину. Попутно целому ряду исследований, начатых мной, мне было поручено исполнять обязанности помощника ботаника» [6].

После ухода Е.В. Вульфа из Сада, с 1920 года С.С. Станков получил должность заведующего Гербарием. В этот период Гербарий вышел из состава Ботанического кабинета и стал самостоятельным отделом Сада. Работать С.С. Станкову

С.С. Станков

В Ботаническом кабинете Никитского сада. Слева направо: 1-й — К.Е. Франц, 3-й — Е.В. Вульф, 4-й — С.С. Станков. 1918 год

Памятник первому директору Никитского Ботанического сада Х.Х. Стевену

было нелегко: из-за проблем с финансированием сотрудников Сада периодически увольняли, а затем снова зачисляли на работу, иногда на условиях поденной оплаты. Несмотря на эти трудности, Сергей Сергеевич работал невероятно продуктивно. За время его работы объем Гербария увеличился практически вдвое – с 24 584 до 40 324 гербарных листов. Также С.С. Станков начал работу по составлению *Herbarium vivum* крымской флоры, для чего им были доставлены из горных экскурсий 110 экземпляров живых растений 12 видов, в том числе редкие и эндемичные крымские пионы, тюльпаны, орхидеи, ландыш, эремурус, асфоделина [22].

«Именно трудом С.С. Станкова и Е.В. Вульфа еще в 1917–1930

годах была заложена главная основа современного Гербария Никитского ботанического сада, являющегося ныне крупнейшим хранилищем видового состава флоры Крыма» [18].

Выполняя такой значительный объем работы, С.С. Станков активно участвовал и в общественной жизни, являясь членом Ялтинского отделения Крымско-кавказского горного клуба и Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы [1]. Предметом его забот было и развитие Никитского ботанического сада как научного учреждения.

В 1921 году научный совет Сада и собрание всех служащих и рабочих поручили С.С. Станкову составить организационные планы по всем отделам Сада, которые он

изложил в своей докладной записке в опытный отдел Наркомзема [20]. Из этой докладной записки видно, что С.С. Станков видел Никитский ботанический сад не обычным ботаническим садом, а садом «экономо-ботаническим», каким его и задумывал первый директор Х.Х. Стевен, центральным научно-опытным учреждением не только Крыма, но и всего юга России. Позже, в 1928 году, уже живя в Нижнем Новгороде и будучи заведующим кафедрой ботаники Нижегородского государственного университета, С.С. Станков не только продолжал исследование крымской флоры, но и размещал в статье «Мысли вслух о Никитском ботаническом саду» о его значении: «Лишний раз мне хотелось бы напомнить русскому ученому миру... о том, какую исключитель-

Платан, посаженный Х.Х. Стевеню

ную ценность не только для "наук научных", но и "наук прикладных" представляет из себя Никитский ботанический сад» [21]. В этой же статье С.С. Станков отмечал, что Никитский сад «заслуживает к себе несравненно больше внимания, чем было до сих пор» и высказывал пожелание об организации на базе Сада Южно-Крымского ботанического исследовательского института.

В 1922 году С.С. Станков перешел на работу в Нижегородский государственный университет, где заведовал кафедрой морфологии и систематики растений, а с 1934 года создавал университетский Ботанический сад и руководил им. Но, работая в Горьковском, а затем с 1947 года в Московском университете, С.С. Станков все-таки ни-

когда не расставался с Никитским ботаническим садом. Он постоянно был внештатным консультантом Гербария. Временами работал официально, по совместительству, в должности заведомо ботаники. В Архиве Никитского ботанического сада содержатся приказы о зачислении его на работу в 1936, 1937, 1946, 1947, 1951 и 1953 годах с выплатой соответствовавшей заработной платы [7]. Главная работа С.С. Станкова, проводимая им в Никитском саду до последних дней жизни, — это многоотомное научное издание «Флора Крыма» в качестве одного из авторов, а после смерти Е.В. Вульфа — в качестве руководителя и ответственного редактора этого капитального труда. Однако полностью закончить это большое дело Сергей Сергеевич не смог. Последний 3-й выпуск

3-го тома готовился к печати уже без участия Сергея Сергеевича, которому так и не удалось увидеть полностью завершённую свою любимую работу по флоре Крыма.

С.С. Станков внес существенный вклад в изучение растительных ресурсов Крыма. Практическим результатом его исследований стало использование для хозяйственных целей ряда дикорастущих видов, в том числе ценных эфирноосов, каучуконоса крым-сагыз и многих других растений. Большой интерес представляют работы С.С. Станкова по можжевеловым лесам, степным и нагорным ксерофитам сухих крымских субтропиков. В 1954 году на VIII Международном конгрессе ботаников в Париже он выступил с докладом об основных закономерностях структуры растительного покрова Крыма.

Из опубликованных С.С. Станковым 102 работ [9], явившихся ценным вкладом в развитие русской ботаники, более трети (36 работ) связаны с Крымом и Никитским ботаническим садом. Вот что писали о С.С. Станкове авторы книги «Открыватели земли Крымской»: «Сергей Сергеевич Станков (1892–1962) очень любил Крым и называл его «кочком Италли, приросшим к суровой Скифии». Его перу принадлежит около 25-ти крымоведческих работ (специальных, научно-популярных и энциклопедических). В них автор исследует вопросы развития флоры и растительности Крыма, дает глубокий обзор ботанической литературы. Его работу «Южный берег Крыма» (из серии ботанических экскурсий) до сих пор считают лучшим очерком растительности этой части полуострова» [14].

Роль Никитского ботанического сада в жизни самого С.С. Станкова подчеркнута в подзаголовке, врученном ему сотрудниками Сада по поводу тридцатилетия трудовой деятельности: «...Вы состоите членом нашего коллектива и являетесь питомцем Никитского сада. Ваша научная деятельность нача-

Нина Михайловна Чернова

Лидия Анатольевна Симанская

лась в Никитском ботаническом саду — она протекает в нем в настоящее время. Здесь Вы положили начало и своей общественной, культурно-просветительской и педагогической работе. В течение 30 лет Вы ни разу не оторвались от Сада, постоянно помогая ему в ботанической работе. Ваши глубокие знания флоры Крыма и ее происхождения позволяют считать Вас лучшим знатоком в этой области — достойным продолжателем исследований, начатых более 100 лет тому назад Х.Х. Стевенем» [8].

Большой вклад в изучение крымской флоры и развитие ботанических исследований Никитского ботанического сада С.С. Станков внес как путем больших личных гербарных сборов, наблюдений и исследований, так и путем привлечения других ботаников. «В трудных условиях послевоенного времени ему удалось привлечь к составлению «Флоры Крыма» ряд опытных флористов-систематиков и с их помощью продолжить подготовку к печати очередных выпусков» [18].

Первой из учениц С.С. Станкова, пришедших на работу в Никитский ботанический сад, была Нина Михайловна Чернова (1901—1987). Она окончила Горьковский университет в 1927 году и с 1929 по 1950 год работала в Никитском ботаническом саду в должности научного сотрудника и заместителя заведующего отделом ботаники. Кандидат биологических наук, автор 11 печатных работ, Нина Михайловна активно участвовала в работе над «Флорой Крыма». Подготовила обзоры семейств куртовых, вербеницевых, горчачковых, свинчатковых, грушанковых, первоцветных, бобовых. Изучала растительный покров западных ялл Крыма с целью их хозяйственного использования. Проводила работы по передаче в производство эфиромасличных, каучуконосных и других технических растений. Выполнила в 1948 году послевоенную инвентаризацию арборетума Никитского сада. Стала автором неоднократно переизданного путеводителя по Никитскому саду [13].

Следующая выпускница Горьковского университета, пришедшая на

работу в Никитский сад, — Лидия Анатольевна Симанская (1912—1997). Первое ее знакомство с Садам состоялось в университетские годы, во время прохождения практики. Работать в Никитском саду Лидия Анатольевна выпала в годы Великой Отечественной войны, и, несмотря на то, что работала она здесь всего 4 года (1939—1943), с ее именем связана одна из самых драматических страниц истории Сада. Будучи принята на должность старшего научного сотрудника в отделе флоры и растительности, в 1941 году Л.А. Симанская осталась здесь единственным научным сотрудником и хранителем Гербария, сохраняла эту уникальную коллекцию в тяжкие военные годы. В 1943 году была насильно вывезена в Германию, а затем в Польшу для ухода за Гербарием, который также был вывезен немецкими оккупационными войсками. После окончания войны Л.И. Симанская активно способствовала возвращению Гербария в Никитский ботанический сад [12].

Одним из ведущих специалистов-ботаников Сада стала ученица

Людмила Алексеевна Привалова

Николай Иванович Рубцов

С.С. Станкова Людмила Алексеевна Привалова (1919–1985), окончившая Горьковский университет (диплом с отличием) в 1941 году по специальности «геоботаника». В студенческие годы Л.А. Привалова проходила практику в Крымском заповеднике, принимала активное участие в составлении геоботанической карты. Окончила аспирантуру в Горьковском университете и в 1946 году защитила подготовленную под руководством С.С. Станкова диссертацию «Ботанико-географический анализ флоры Крыма». Полностью подготовленная С.С. Станковым к исследованию крымской флоры, Л.А. Привалова в 1950 году перешла на работу в Никитский ботанический сад на должность старшего научного сотрудника отдела ботаники. Здесь она работала до 1977 года, периодически исполняя обязанности заведующей отделом ботаники [4]. Ученое звание старшего научного сотрудника было получено Людмилой Алексеевной во время работы в Никитском саду в 1958 году, когда она завершила здесь работу по характеристике

Н.И. Рубцов и его ближайшая помощница Л.А. Привалова тщательно разбирают гербарный материал

Н.И. Рубцов систематизирует подготовленный материал, выясняет ареалы распространения

растительного покрова крымских ял. Крыму посвящены все 27 опубликованных Л.А. Приваловой научных работ [5]. В частности, она стала основным автором «Флоры Крыма». Ей принадлежит критическая обработка семейств подорожниковых, валериановых, ворсянковых, сложноцветных. В связи с болезнью С.С. Станкова она подготавливала и редактировала два выпуска этого многотомного издания. Работа Л.А. Приваловой всегда отличалась точностью и достоверностью, глубоким знанием предмета. Прекрасный систематик и флорист, она возглавила работу по составлению и публикации списков крымских растений, нуждавшихся в охране, для внесения их в красные книги всех рангов, активно участвовала в написании и редактировании «Определителя высших растений Крыма» и подготовке монографии «Эколого-географический анализ флоры Крыма» [10] (главы «Общая количественная характеристика флоры Крыма», «Флористические сопоставления», «Конспект флоры

Крыма»). Вот как отзывалась о Л.А. Приваловой знавшая ее лично сотрудница Никитского сада и автор одной из книг, посвященных его истории, Галина Павловна Колот: «Флорой Крыма Л.А. Привалова занималась всю жизнь, этим гордилась, этим жила. И не только этим. Многие годы Людмила Алексеевна была членом профкома, на общественных началах работала в профкомовской библиотеке: комплектовала, подписка новых изданий, работа с читателями. Все новинки в крупных журналах прочитывала первой и могла рекомендовать их читателям. Людмила Алексеевна читала лекции, давала консультации, встречалась со студентами, ботаниками, артековцами, растила дочь, а потом и внуку, успевала все и всегда, доброжелательная улыбка светилась на ее лице» [15].

Соавтором Л.А. Приваловой и руководителем при написании работ «Определитель высших растений Крыма» и «Эколого-географический анализ флоры Крыма» был Николай Иванович

Рубцов (1907–1988), также выпускник Горьковского университета.

В 1925 году Николай Иванович поступил на естественное отделение Горьковского университета. Одним из его преподавателей был С.С. Станков. В своих написанных, но неопубликованных, хранящихся в семейном архиве воспоминаниях Н.И. Рубцов писал: «Морфологию и систематику растений профессор С.С. Станков читал довольно сухо, скучновато, но сообщал много фактического материала. Моя большая любовь к растениям, появившаяся еще в детстве, помогала мне преодолеть трудности освоения этого "сухого" предмета. Передо мной впервые раскрылось удивительное богатство растительного мира, его поразительное разнообразие. Не меньшее впечатление произвела на меня и попытка систематизировать этот мир, установить кровные, родственные связи между отдельными группами растений... Мое усиление ботаникой усиливалось от курса к курсу».

Л.А. Привалова и артековца

В 1930 году Н.И. Рубцов окончил университет, получив специальность преподавателя биологии и химии.

После окончания университета он в течение 25 лет работал в Казахстане — возглавлял работу по изучению растительного покрова Казахстана, руководил отделом геоботаники Института ботаники Академии наук Казахской ССР. В 1953 году Николай Иванович получил ученую степень доктора биологических наук, в 1954-м — ученое звание профессора.

По состоянию здоровья Н.И. Рубцов переехал в Крым и работал в Никитском ботаническом саду с 1955 по 1972 год в должности заведующего отделом флоры и растительности, а затем до самой своей смерти оставался научным консультантом. Он являлся членом ученого совета, ландшафтной комиссии и редакционно-издательского совета. Принимал самое активное участие в общественной и научной жизни Сада, вел большую редакци-

онную и консультативную работу, являлся редактором ряда крупнейших сводок, докладов, указателей и других изданий Сада. Авторству Н.И. Рубцова принадлежит и один из выпущенных Никитским садом путеводителей по выставочным паркам [3].

Будучи по специальности геоботаником, Николай Иванович добавил к традиционным флористическим исследованиям ботаников Сада изучение растительности, в связи с чем изменилось и название отдела ботаники, который стал называться отделом флоры и растительности. Под руководством Н.И. Рубцова был выполнен эколого-географический и биоэкологический анализ крымской флоры, проведено изучение растительности Крыма и впервые составлена геоботаническая карта.

В историю науки Н.И. Рубцов вошел как крупный отечественный ботаник, автор более 180 опубликованных работ (причем 130 работ были опубликованы именно

в период работы Н.И. Рубцова в Никитском ботаническом саду) по геоботанике, ботанической географии, флористике, истории биологической науки. Его работы посвящены Казахстану, Средней Азии и Крыму, где под его руководством проводились геоботанические исследования, картографирование растительности природных сельскохозяйственных угодий Крымской области, вышел в свет целый ряд ценных работ по растительному покрову полуострова, а также по итогам интродукции дендрофлоры. Под руководством Н.И. Рубцова в 1966 году было завершено издание «Флора Крыма», а также опубликованы работы «Определитель высших растений Крыма», «Дикорастущие полезные растения Крыма», монография «Никитский ботанический сад (к 175-летию)». Также Николай Иванович явился инициатором издания и ответственным редактором «Библиографического указателя работ Государственного Никитского ботанического сада (1812—1980

Л.А. Привалова, К.Г. Паустовский, И.Н. Котова, А.С. Коверга (директор Сада)

Сотрудники Сада под 500-летним дубом (третья слева сидит Л.А. Привалова)

M

*Пальмовая аллея Никитского
Ботанического сада*

Сотрудники Никитского сада. В центре стоит Н.И. Рубцов, справа от него Л.А. Привалова

У бассейна Никитского сада.
 Слева направо во 2-м ряду:
 2-й – академик П.М. Жуковский,
 3-й – Н.М. Чернова,
 4-й – С.С. Станков;
 справа на нижней ступеньке
 сидит Л.А. Привалова,
 1947 год

M

Домът е моят български кът у дома

Мыс Мартыли

*Здание Научного музея Никитского
Ботанического сада*

Дом трех специалистов

гг.)). Он был членом Всесоюзного ботанического общества и членом Правления его Украинского отделения, членом правления Ялтинского отделения общества «Знание» [2].

Под руководством Н.И. Рубцова подготовили и защитили кандидатские диссертации 14 человек. Николаем Ивановичем Рубцовым описано 18 новых для науки видов растений, а в его честь другими учеными названо 9 видов высших растений, 4 вида грибов-микромитозов, а также ледник на Джунгарском Алатау [11].

Вот как отзывалась о профессоре Н.И. Рубцове многие годы работавшая с ним коллега-ботаник, а позже ведущий историк Сада Ирина Вадимовна Крюкова: «Годы

работы Николая Ивановича оставили светлый след в памяти его коллег. Большую роль в этом сыграла и Л.А. Привалова – самый опытный и хорошо знающий крымскую флору сотрудник, “правая рука” заведующего, умный и доброжелательный старший товарищ молодых сотрудников, деятельный помощник в воспитании аспирантов. Отдел в эти годы представлял собой дружную семью единомышленников. Николая Ивановича, помимо глубокой эрудиции, отличали вдумчивость, внимательность и ровное отношение к окружающим. Он ценил деликатный юмор и сторонился любой пошлости, всегда поддерживал интересную мысль, был честен и принципиален. С ним можно было спокойно работать, обдумывать результаты и перспективы, готовить публикации, советовать» [17].

В заключение хочется отметить любовь Николая Ивановича к природе и умение тонко чувствовать ее, что нашло отражение в небольших литературных зарисовках, написанных им, но не опубликованных. Одна из них, появившаяся вскоре

Заведующий плодовым отделом Никитского ботанического сада И.Н. Рубцов в гостях у С.С. Станкова в Москве. Фото из фондов музея истории НИГУ

после его переезда в Крым, в 1958 году, посвящена граничащему с Никитским садом и входящему в его структуру заповеднику «Мыс Мартьян».

Таким образом, преподаватель Горьковского университета Сергей Сергеевич Станков и подготовленные им в этом университете специалисты-ботаники внесли зна-

чительный вклад в развитие ботанических исследований Никитского ботанического сада, в познание флоры и растительности Крыма. Они стали основными авторами и редакторами таких фундаментальных изданий, как многотомник «Флора Крыма» и «Определитель высших растений Крыма».

Фотографии предоставлены автором

Литература

1. Архив Никитского ботанического сада (НБС). Оп. ЗЛ. Ед. хр. 56 а. Л. 176.
2. Там же. Ед. хр. 262. Л. 196.
3. Там же. Л. 198.
4. Там же. Ед. хр. 317. Л. 22.
5. Там же. Л. 31–39.
6. Там же. Ед. хр. 56 а. Л. 169.
7. Там же. Л. 187, 188.
8. Там же. Л. 190, 191.
9. Там же. Л. 179, 180–184.
10. Биографическая энциклопедия НБС – ННЦ / Сост. Бернар Н.Г. – Симферополь: Н. Оранда, 2012. С. 177–178.
11. Там же. С. 185.
12. Там же. С. 202.
13. Там же. С. 235.
14. Ена В.Г., Ена Ал.В., Ена Ан.В. Открыватели земли Крымской – Симферополь: Бизнес-Информ, 2007. С. 233.
15. Колот Г.П. Никитский сад. Создатели. – Симферополь: ООО «Фирма “Салта” ЛТД», 2012. С. 163.
16. Крокова И.В. Никитский ботанический сад. История и судьбы. – Симферополь: Н. Оранда, 2011. С. 129–136.
17. Там же. С. 365.
18. Рубцов Н.И. Сергей Сергеевич Станков // Флора Крыма. – М.: Колос, 1966. Т. III. Вып. 2. С. 4.
19. Станков С.С. Волшебный сад (Никитский сад в Крыму) // Природа и люди, 1917. № 29–30.
20. Станков С.С. Докладная записка в опытный отдел Наркомзема по организации опытного дела в Никитском ботаническом саду. 1921. Рукопись. Научная библиотека НБС – ННЦ. Шифр хр. 27863.
21. Станков С.С. Мысли вслух о Никитском ботаническом саду // Крым, 1928. № 2(7). – С. 35–43.
22. Станков С.С. Отчет о научной деятельности Гербария Никитского ботанического сада // Бюл. Гербария Никитского ботанического сада. 1922. Вып. 1. С. 1–20.

Осень в лесу на мысе Мартьян

Тихо здесь, прозрачный воздух. Мягким солнечным светом какого-то печального оттенка озарены деревья и кустарники. Темно-зеленые можжевельники и светло-зеленые сосны перемежаются с пожелтевшими дубами. Кое-где, словно костры, горят приземистые кусты скумпии, покрытые пушистыми листьями. Внизу под ногами, среди травы – заросли темно-зеленой иглицы, усыпанной коралловыми ягодами. То там, то здесь среди стволов деревьев проглядывают кусочки голубого моря. А дыхание этого вечно живого моря – его всплески, его глухие вздохи слышатся постоянно.

Когда встревоженный и усталый приходишь сюда, в этот мир тихой осенней сказки, больная душа успокаивается и замирает в благоговении. Смутные, неуловимые грезы, как на крыльях, уносят мысли далеко-далеко от повседневности, от горячей жизни. Возвращаешься к своим обыденным делам уже умиротворенный и просветленный, как в далеком детстве после святого причастия.

M

